

Королевич С.А. (Брест, Беларусь)

ПАТРОНИМЫ В ЛЕТОПИСНОМ ДИСКУРСЕ: СПЕЦИФИКА ФУНКЦИОНИРОВАНИЯ

Патроним – именование по отцу или по предкам из отцовской линии. В исторической ономастике патронимы могли быть представлены в рамках складывающихся антропонимических формул различными вариантами отчеств и дедичеств. Интересным и во многих отношениях примечательным является их функционирование в летописном тексте, который характеризуется особой «погруженностью в жизнь». Памятники русского летописания «содержат значительный материал для изучения не только русского языка и литературы, но и русской общественной мысли и русской культуры в целом» [3, с. 515]. Этот материал тем ценнее, чем обширнее летопись, чем гуще она «населена», чем шире хронологические и пространственные рамки событий.

Несомненного внимания в этом смысле заслуживает текст Галицко-Волынской летописи (далее – ГВЛ) [2], в котором находит отражение почти целый век древнерусской истории. Этот текст, сохранившийся в составе Ипатьевской летописи XV в., создан в XIII в., охватывает период с 1201 г. по 1292 г. и включает сведения по истории Южной Руси и пограничных земель. В структуре ГВЛ текстологи выявляют четыре свода, составленные разными авторами, но при этом подчеркивают, что окончательный текст памятника составлялся на основе разных источников одновременно и дополнен собственными рассказами и рассуждениями составителя. В любом случае, в ГВЛ отразились характеристики языковой картины мира XIII в., этикетные формулы, способы оценки людьми действительности, специфика их видения мира, особенности именования человека, начала складывания антропонимических формул, характерных для русской культуры, в частности использования патронимов.

Вообще, возникновение патронимов, в том числе отчеств, в русской культуре относят к середине X в. Исследователи считают, что как особая категория именования людей отчества появляются на Руси под прямым влиянием антропонимической системы скандинавов – варяжских правителей, варяжской дружины [4, с. 324]. В Скандинавии отчество указывало – и до сих пор указывает – на связь с родом и было у любого свободного человека. И сейчас большинство шведских фамилий (*Свенсон, Карлсон, Йохансон, Андерсон* и т.п.) имеет окончанием ‘-sson’, что значит ‘сын такого-то’.

На Руси семантическая составляющая ‘указание на связь с отцом’ начинает закрепляться в адъективных дериватах от антропонимов, очевидно, в период смены антропонимических систем, датируемой исследователями X–XI вв. [1, с. 4–5]. Кстати, в тексте ГВЛ ещё функционируют отчества, восходящие к языческим именам: *Гльбъ Потковичь, Пётр Туровичь*. Они выступают дополнительным средством номинации и идентификации лица.

Отметим, что русская система именования лица была подготовлена к восприятию патронимов на *-ич- /-ович- / -евич-*, потому что прилагательные такой структуры издавна могли аккумулировать сложные коннотации,

связанные с глубокой родовой архаикой. Отголоски этих коннотаций сохраняет и текст ГВЛ, где регулярно фиксируются нарицательные образования аналогичной структуры от слов, обозначающих социальный статус отца, особенно если он передаётся по наследству. Это такие обозначения сына по титулу отца, как *королевичь* ‘сын короля’: *движе рать Андрѣй королевичь на Данила* (с. 278); *лонокрабовичь* (искажённое ‘сын ландграфа’): *...да дщерь свою за лонокрабовича за Лудовика* (с. 242). Из контекста летописи следует, что дериваты на *-ич-* могли также становиться обозначением или прозвищем для потомков лица, имеющего определенный род занятий. В ГВЛ, например, фиксируется обозначение: *Семень, дядьковичь князя Льва* (с. 418), то есть сын дядьки (воспитателя); упоминается игравшая большую политическую роль в Галиче боярская семья, называемая именем собственным *Кормиличичи* (с. 238, с. 242) – потомки кормильца, по сути, тоже воспитателя, князя (с. 570). Подобную структуру также изредка могли иметь характеристики человека по месту проживания: *Андрѣй Путивличь* (с. 366). Кроме того, в ГВЛ зафиксирован интересный пример формально сходной с отчеством номинации *Соломоничи*, которая обозначает крестоносцев-тамплиеров из рыцарского ордена, имеющего отношение к храму Соломона (*temple* ‘часовня’, ‘храм’): *Данилови рекъшу: «Не льпо есть держати наше отчины крижевником Тепличемь, рекомьмь Соломоничемь»* (с. 288).

Среди номинаций на *-ич / -ович / -евич* в ГВЛ сохраняются обозначения, способные не только называть представителей определённой семьи, но и реализовать древнее значение ‘сторонники лица’. Это антропонимы *Молибоговичи* и *Арбузовичи*, называющие представителей галичских боярских семей, стоящих в оппозиции к княжеской власти, а также горожан, поддерживающих их. Сравним: *Даниль же поидѣ ... Пльсьнску, и пришедъ взя ѿ подѣ Арбузовичи* (с. 282) – *Арбузовичи* – галичские бояре, которые держали укрепленный город Плеснеск (с. 584); *Василко ... Ивана же посла стѣдълничего своего по невѣрных Молибоговичихъ... и изимано бысть их 28* (с. 276) – здесь речь идёт о сторонниках «неверных» Молибоговичей. Аналогично функционирует номинация *Лестичь* (от Лестько).

Очевидно, в отношении к речевым обычаям Руси XIII в. правильным будет говорить о синкретичности древней семантики номинаций на *-ич- / -ович- / -евич-*, которые могли указывать на связь именуемого лица с другим лицом, местом, объектом. Патронимами следует считать исключительно антропонимы, производные от собственных имён предков по отцовской линии.

Исторически патронимы могли быть простыми (одна антрополоксема) и сложными (две, три антрополоксемы включая идентификаторы родственных связей). В ГВЛ широко употребительны простые патронимы, идентичные современным отчествам и представляющие собой дериваты от имени отца. Они используются для номинации участников событий, связанных с историей Галицкого княжества: *убьень же бысть Юрьги Витановичь, Илия Щепановичь, инии велици бояре* (с. 242); *посла по нихъ [ляхов] Даниль Гаврила Душиловича* (с. 250) и др. Однако образование, употребление в тексте и функционирование отчеств в древнерусском дискурсе специфично.

Во-первых, в ГВЛ патронимы могут быть производными от гипокористических имён: *Иван Михалкович* (от *Михаил*); *Юрьи Яневичь* (от *Иван*); *Лука Иванковичь* (от *Иван*); *Давыд Вышатичь* (от *Вышеслав*). Кроме того, производящие основы имён могут быть искаженными, характерными для разговорной речи: *Остафши Котянтиневичь* (*Константинович*); *Одовичь* (*Оттонович*) *Володиславъ*. Во-вторых, патронимы-отчества не имеют стабильного положения в антропонимической формуле. Постпозиция, характерная для современного отчества, в ГВЛ преобладает: *Мьстиславъ Романовичь*, *Михалко Гльбовичь* и мн. др. Однако патронимы могут располагаться в препозиции: *Витович Володиславъ* (с. 252); *Станиславич Иванко*, *Домамерич Юрьгий* (с. 258), на дистанции: *Изяславъ с ними Володимеричь* (с. 244), *Кондратъ князь Сомовитовичь* (с. 420), *сын боярский Михайлович именем Рах* (с. 380) и даже в изоляции от имени: *кюр (господин) Михайлович же утече ... до Суждаля* (с. 290).

Заслуживает внимания препозитивное и изолированное использование в ГВЛ отчеств. Патронимы на *-ович*, *-евич* часто используются в тексте ГВЛ изолированно от имени во множественном или двойственном числе, выступая как обобщенное обозначение потомков владетельного лица, обычно его сыновей, например, *Игоревичи* (мн. ч.) – сыновья князя Игоря Северского, Владимир, Святослав, Ростислав, претендующие в 1202–1208 гг. на власть в Галиче: *Съвьтъ же створиша Игоревичи на бояре галичкыи, да изъбьютъ* (с. 242); *Романовича* (дв. ч.) – сыновья Романа Галицкого Даниил и Василко: *«Не имать остатися градъ вашъ, аще ми не выдадите Романовичю»* (с. 238) – речь идёт о малолетних сыновьях Романа как возможных претендентах на власть в Галицком княжестве. Такие обозначения в древнерусском языке XIII в., вероятно, были обычными средствами не только номинации, но и идентификации лица, так как составитель летописи аналогичным образом идентифицирует персонажей, в том числе представителей других этносов: *... Два князя половъцкая Сутоевича Котянь и Сомогуръ ...* (с. 238); *Бяшетъ бо у Болеслава сыновъць 5 – Сомовитовича два: Кондратъ же Болеславъ, а Казимиричи трие: Лестько, Земомысль, Володиславъ* (с. 374). В каждом из таких примеров патронимы, на наш взгляд, в определенной мере аналогичны современным фамилиям.

Яркой особенностью функционирования отчеств-патронимов в ГВЛ является их закрепление за социальной элитой. Носители отчеств – это, прежде всего, русские князья (*Мьстиславъ Глебовичь*; *Юрьи Лвовичь*). Вместе с тем, отчества используются и в княжеском окружении как родовое наследие или как результат подражания, тем самым подчеркивая родовитость человека. В ГВЛ их носителями выступают приближенные князя – бояре (с. 278): *Боярин Давыд Вышатичь* (278); *Ратиславъ Юрьевичь, Юрьи Яневичь* (с. 282)), воеводы (*Петр Туровичь, Домамерич Юрьгий; Держикрай Володиславичь* (250)); послы (*Воротиславъ Петрович, Юрьи Толигнъвичь* (268)).

Наличие отчества ассоциируется с элитарностью именуемого лица не случайно, так как регулярное выделение отчества начинает распространяться именно под влиянием скандинавской элиты [4, с. 324]. Для составителя ГВЛ антропонимическая формула «имя + отчество» по отношению к представителям социальной элиты была, очевидно, обычным, естественным явлением, так

как для летописца не существует культурной несовместимости этой формулы с представителями иных этносов: *ятвяги Шутр Моньдушичь, Стегутъ Зъбровиць* (с. 266); *Тудияминовичь Ковдижадь* (с. 354); *Юрьгий Кончакович* (с. 256); *Семьон Олюевич* (260) и мн. др. На наш взгляд, летописи в определённой мере способствовали закреплению в русской культуре традиции именования по имени-отчеству. Стабилизации в отчествах социально и культурно обусловленных коннотативных смысловых компонентов 'почтение', 'уважение' способствовала также функция дифференциации тёзок, которую отчество выполняло преимущественно в кругу носителей княжеских династических имён.

Сложные патронимы в ГВЛ содержат личное имя отца и его прозвище, или личное имя отца и дедичество, или имя отца, имя деда и его прозвание. В таких патронимах отражались значимые в древней Руси родовые связи не только с дедом и отцом, но и с дядей, с братом. В ГВЛ отмечено описательное именование князей с традиционным использованием апеллятивов *сынъ, внукъ, братъ*: [Роман Брянский] *нача отдавати милую свою дочь, именемъ Олгу, за Володимера князя, сына Василкова, внука великаго Романа Галичкаго* (с. 360); *услыша Кондратъ князь Сомовитовичь, братъ Володимеровъ...* (с. 396). Однако такие формулы здесь редки, выступают только в геральдических ситуациях – описание свадьбы князя, кончины, погребения и т.д.: *преставися благовѣрный христоробивый великий князь Володимѣрь, сынъ Василковъ, внукъ Романовъ* (с. 406).

Наблюдения над функционированием патронимов в тексте ГВЛ позволяют заметить, что летописный текст, несомненно, заслуживает внимания ономастов, так как не просто эксплицирует ономастический материал, но представляет его в динамике, в речевой деятельности. Как любое историческое явление, летописные патронимы обнаруживают в себе характеристики, впоследствии принявшие устойчивый характер (семантические смыслы 'указание на род', прагматические характеристики 'почтительное именование', постпозитивное положение в антропонимической формуле). Вместе с тем патронимам в ГВЛ свойственны и особые, неустойчивые черты, последующее развитие которых могло со временем привести как к их утрате (сложные патронимы), так и к их трансформации в новый вид антропонимов – фамилии.

Литература

1. Бондалетов, В. Д. Русская ономастика / В. Д. Бондалетов. – М.: Просвещение, 1983. – 224 с.
2. Галицко-Волынская летопись // Памятники литературы Древней Руси: XIII век. – М.: Худож. лит., 1981. – С. 236–425. Указания на страницы текста даны в круглых скобках.
3. Ерофеева, И. В. Лингвокультурная парадигма летописного текста как отражение категорий средневекового мировоззрения / И. В. Ерофеева // Вестник Нижегородского университета им. Н. И. Лобачевского. – Нижний Новгород : Изд-во Нижегородского университета, 2010. – № 4 (2). – С. 515–518.
4. Литвина, А. Ф., Успенский Ф. Б. Выбор имени у русских князей в X–XVI вв. Династическая история сквозь призму топонимики / А. Ф. Литвина, Ф. Б. Успенский. – М. : Индрик, 2006. – 904 с.